

Выдача лиц совершивших преступление (экстрадиция)

Научный руководитель – Эсенбулатова Эльвира Хасулбеговна

Адамов Гамид Магомедович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: Gamid9800@mail.ru

Одной из самых актуальных проблем современного «мира без границ» является практически полное отсутствие каких-либо ограничений для пересечения преступниками границ различных государств с целью избежание правосудия. Данное обстоятельство является причиной роста количества запросов о выдаче преступников, и ситуация в РФ не является исключением. На наш взгляд, наличие такой ситуации указывает, что в российской правовой системе существует потребность реформирования порядка осуществления процедуры экстрадиции, как на международном, так и национальном уровне.

Как правило, правовой основой выдачи преступников являются международные договоры: в виде двустороннего соглашения или многосторонней конвенции, участниками которой должны являться как запрашивающее, так и запрашиваемое государство для продуктивности фактического осуществления выдачи и для избежания разногласий между государствами. Российская Федерация на данный момент заключила более 300 международных договоров по оказанию правовой помощи. Трудности заключаются в том, что определенные преступники покидают государство, в котором осуществили преступное деяние., умышленно уходит от правосудия, надеясь подобным образом избежать санкции, а для привлечения такой личности к ответственности, государству следует вернуть его в страну.

Изучив международные договоры разных этапов, мы выявили то, что они не включали в себя никаких специальных норм, направленных на исследование процессуального положения выдаваемых и выданных лиц, а определенные договоры только отчасти регулировали проблемы подобного характера. Не нашлись данные положения и в международных соглашениях Российской Федерации. В новом УПК РФ 2001 г. была осуществлена попытка устранения пробелов в сфере соблюдения прав, выдаваемых: обозначился прогресс в признании прав выдаваемого лица и их реализации, установлены пределы уголовной ответственности выдаваемого лица (ч. 1 ст. 461 УПК РФ), право на оспаривание решения о выдаче и судебную проверку его законности и обоснованности (ст. 463 УПК РФ). [1].

В России экстрадиционную деятельность, т.е. решение вопросов о выдаче лиц другим государствам и направлении экстрадиционных требований за рубеж, реализовывает Генеральная прокуратура РФ через соответствующие ее управления. Как уже отмечалось ранее, экстрадиционная деятельность основывается на принципах, изложенных в двусторонних и многосторонних международных договорах. Наиболее широко применялась Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., которой дается прерогатива среди других международных договоров России. Стоит подчеркнуть и то, что в положениях Минской конвенции более широко отражены интересы сторон правоотношения, чему способствует унифицированность многих процессуальных законодательных положений договаривающихся стран. Поэтому при выборе положений международных актов Европейской конвенции и Минской конвенции стороны отдают предпочтение Минской конвенции. При этом нельзя занижать важность

Европейской конвенции, положения Европейской конвенции о выдаче тоже учитываются (п. 3 ст. 28).

Практика показывает, что возлагавшиеся при подписании Европейской конвенции о выдаче надежды не оправдались и пока определенного значения не имеют. Ужесточение миграционных правил, строгий регистрационный учет прибывающих из-за рубежа иностранцев не способствуют выбору скрывающимися обвиняемыми в качестве убежища европейских стран. В то же время в этих странах происходит формирование латентной преступности. Это обусловлено тем, что у нас не отменена смертная казнь, а также продолжается либерализация уголовно-процессуального законодательства в отношении обвиняемых, отсутствием единой программы борьбы с отмыванием преступных доходов и незаконным вывозом валютных средств, оседающих в европейских банках[3].

Следует отметить, что в нормах Конституции Российской Федерации институт экстрадиции получил более широкое отражение, чем это имеет место в уголовном законодательстве.

Мы считаем необходимым незамедлительно рассмотреть и принять Федеральный закон «О выдаче лиц обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления (экстрадиции)», предусмотрев в нем следующие виды экстрадиции: иностранного гражданина, гражданина Российской Федерации, лица без гражданства, лица с двойным гражданством. Причем закон должен содержать выполнение целого ряда условий:

- преступление совершено на территории запрашивающего государства, либо направлено против интересов этого государства, либо преступник является гражданином этого государства;
- лицо, совершившее преступление, находится на территории запрашиваемого государства;
- запрашиваемое и запрашивающее государства, как правило, являются участниками соответствующего международного договора о выдаче;
- соблюдается принцип дважды привлекать к ответственности за одно и то же преступление;
- не истекли сроки давности привлечения к ответственности за совершенное преступление;
- предоставление запрашиваемому государству, законодательство которого в отличие от законодательства запрашивающего государства не предусматривает за совершенное преступление смертную казнь, достаточных гарантий того, что этот вид наказания к выданному лицу применен не будет;
- преступление не преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего) и т.д.

Источники и литература

- 1) 1. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. М. Проспект. 2006. - 206 с.
- 2) 2. Акутаев Р.М. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций - М.; Юридинформ, 2016. – 35 с.
- 3) 3. Мартене Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. - М., Инфра. 1996. – С. 213.